

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-3-293-305

EDN: SXVYOH

Научная статья

Сложное предложение в русской речи билингов и монолингов: анализ отклонений от нормы

А.С. Цховребов¹, Г.Н. Шамонина²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

²Варненский свободный университет имени Черноризца Храбра, Варна,
Республика Болгария

 alanec1985@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются синтаксические особенности русской речи на уровне сложного предложения двух поколений русско-немецких билингов: носителей унаследованного русского языка в возрасте 10–15 лет, родившихся в Германии или прибывших в нее в раннем возрасте, и их родителей в возрасте 35–50 лет, переселившихся в Германию в 1990–2010-х гг., а также аналогичных по возрасту русских монолингов, проживающих в России. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения сложного предложения в устной речи и необходимостью анализа синтаксического уровня русской речи носителей унаследованного языка. Цель исследования – анализ отклонений от норм употребления сложного предложения в рассказах двух поколений русско-немецких билингов и их сравнение с аналогичными отклонениями от норм в рассказах русских монолингов. Материалом послужили транскрипты записей рассказов по картинкам из книги М. Майера «Лягушка, где ты?». Применялись описательный, статистический и сравнительный методы и лингвистическое наблюдение. Выявлены средняя доля отклонений от синтаксических норм в рассказах информантов, нарушения ранжированы по структурным типам. Установлены наиболее типичные отклонения, связанные с организацией частей сложного предложения, употреблением средств связи и соотносительных слов. В речи детей отмечается намного больше отклонений от синтаксических норм, чем в речи их родителей, что объясняется более высоким уровнем образования родителей. В речи билингов выявлено намного больше отклонений от синтаксических норм, чем в речи монолингов, что обусловлено разным статусом русского языка в Германии и России. Сделан вывод о перспективности предложенного в работе структурного подхода к анализу синтаксических особенностей устной речи разных категорий носителей русского языка на уровне сложного предложения.

Ключевые слова: экспериментальные исследования, русский язык, билингвизм, Германия, русско-немецкие билингвы, русские монолингов, межпоколенческие изменения

История статьи: поступила в редакцию 04.02.2023; принята к печати 19.05.2023.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-48-04401 «Русский язык в Германии: межпоколенческие изменения»).

© Цховребов А.С., Шамонина Г.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Цховребов А.С., Шамонина Г.Н. Сложное предложение в русской речи билингов и монолингов: анализ отклонений от нормы // Русистика. 2023. Т. 21. № 3. С. 293–305. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-293-305>

Введение

Сложные предложения являются коммуникативно-информативными единицами русского языка, позволяющими точнее выразить мысль, аргументировать свою точку зрения, обосновать ее. Считается, что сфера их употребления – это в основном письменная речь, тогда как для устной речи характерны преимущественно простые предложения, неполные конструкции. Однако сложные предложения используются и в устной речи, как диалогической, так и монологической.

Сложное предложение служит важнейшим средством выражения обусловленности, противопоставления, сопоставления, одновременности, последовательности и других синтаксических отношений. Умение строить сложное предложение (особенно при создании нарратива) – один из основных показателей владения устной речью. Именно поэтому оказывается важным экспериментальное изучение употребления сложного предложения в русской устной речи разных поколений информантов, как билингов, так и монолингов. Необходимость проведения такого исследования обуславливает актуальность настоящей работы.

Широко распространенное мнение о том, что сложное предложение не свойственно устной речи, приводит к тому, что оно редко рассматривается как объект экспериментальных исследований. Так, за рубежом выполнен ряд исследований грамматического аспекта русской устной речи билингов, но они затрагивают в основном категории существительного и глагола: рода (Polinsky. *Gender...*, 2008; Laleko, 2018; Lemmerth, Hopp, 2019), падежной системы (Janssen, 2016), вида (Anstatt, 2008; Polinsky. *Without aspect...*, 2008; Laleko, 2011, 2015; Mikhaylova, 2011). На уровне простого предложения исследуется порядок слов в рассказах билингов и монолингов (Laleko, Dubinina, 2018). При этом особенности построения сложных предложений в рассказах билингов в трудах зарубежных исследователей не рассматриваются.

Однако исследования употребления сложных предложений в русской устной речи проводятся в нашей стране. Их результаты представлены в работах, посвященных городской речи (Ерофеева, 2009; Сиротинина, 2009; Коротаев, 2016), детской речи (Гвоздев, 2007; Цейтлин, 2009; Елисеева, 2015), речи русских (Арефьева, 1998; Сергеев, 2010 и др.) и нерусских учащихся (Царикаева, 2015; Шхапацева, 2016; Чебодаева, 2017; Цейтлин, Круглякова, 2019; Цховребов, 2020 и др.). Хотя в них и не рассматриваются синтаксические особенности речи русско-немецких билингов, представленные в них исследовательские подходы, методы и схемы анализа легли в основу настоящего исследования.

Таким образом, экспериментальное изучение особенностей употребления сложного предложения в речи двух поколений русско-немецких билингов и русских монолингов не только актуально, но и обладает научной новизной.

Цель исследования – проанализировать отклонения от норм употребления сложного предложения в рассказах двух поколений русско-немецких билингвов, проживающих в Германии, и сравнить их с аналогичными явлениями в рассказах русских монолингвов, проживающих в России.

Материалы и методы

Методы исследования: а) лингвистическое наблюдение – анализируются контексты употребления сложного предложения в транскриптах записей рассказов по картинкам носителей русского языка (билингвов и монолингвов), квалифицируются отклонения от норм в их построении; б) описательный метод – выделенные отклонения от норм подвергаются последовательному описанию и систематизации; в) статистический метод – устанавливается доля этих отклонений в каждом транскрипте и среднее значение (в процентах) в каждой из групп информантов; г) сравнительный метод – сравниваются и интерпретируются отклонения от норм в построении сложного предложения в четырех группах информантов в целом и по каждому типу отклонений в частности.

Материалом исследования послужили транскрипты речи 48 билингвов, проживающих в Германии (22 взрослых и 26 детей), и 42 монолингвов, проживающих в России (19 взрослых и 23 детей). Каждый транскрипт представлял собой расшифровку устного рассказа по картинкам из книги М. Майера «Лягушка, где ты?»¹. Каждой группе информантов был присвоен индекс: билингвы-родители – БР, билингвы-дети – БД, монолингвы-родители – МР, монолингвы-дети – МД. Идущий с индексом номер, например БД-14, обозначает номер семьи в порядке их записей. Если записаны рассказы обоих родителей или двух детей, это также отражалось в индексе, например БД-16-2.

Объектами исследования выступили синтаксические особенности речи указанных групп информантов на уровне сложного предложения. К ним относились отклонения от норм литературного русского языка, при этом учитывалась специфика устной речи: анализу подвергались особенности употребления союзных предложений (сложносочиненных и сложноподчиненных), бессоюзные не рассматривались, так как их выявление в транскриптах устной речи не представлялось возможным. Вместе с тем к отклонениям от синтаксических норм относились случаи пропуска союзных слов, а также неполные предложения, свойственные устной спонтанной речи (эллиптические конструкции), но неуместные в нарративе. Структуры сложных предложений определялись в транскриптах двумя способами – при помощи пауз, союзов и союзных слов.

Во всех примерах сохранена исходная структура фрагментов устного текста, предложений, слов. Выявленные особенности употребления сложного предложения группировались по следующим структурным типам: 1) отклонения от норм организации частей сложного предложения; 2) отклонения от норм употребления союзов и союзных слов; 3) отклонения от норм употребления соотносительных слов.

¹ Mayer M. Frog, where are you? New York : Penguin Young Readers Group, 1969.

В ходе анализа высчитывалась доля отклонений от синтаксических норм в транскрипте каждого информанта (за 100 % принималось количество сложных предложений), затем вычислялось среднее значение по каждой категории.

Результаты

Отклонения от норм в построении сложного предложения отмечены в рассказах всех четырех групп информантов. При этом в рассказах билингвов выявлено больше нарушений в построении сложного предложения, чем в рассказах монолингвов, а в рассказах детей больше отклонений от норм, чем в рассказах взрослых. Основными факторами, обуславливающими эти различия, являются объем общения на русском языке (объем инпута) и уровень образования информантов.

В ходе исследования построена структурная типология отклонений от норм употребления сложного предложения, включающая отклонения от норм организации частей сложного предложения, употребления союзов и союзных слов, употребления соотносительных слов. В рассказах родителей чаще всего встречаются отклонения от норм употребления соотносительных слов, в рассказах детей – отклонения от норм организации частей сложного предложения.

Группа отклонений от норм организации частей сложного предложения включает употребление синтаксически не завершенных частей сложного предложения, пропуски главной части сложноподчиненного предложения, отклонения от норм расположения и построения придаточного предложения. Отклонения от норм употребления союзов и союзных слов включают их замены и избыточное употребление, пропуски союзных слов, замены падежной формы союзного слова другими формами этого слова. Отклонения от норм употребления соотносительных слов включают их замены, избыточное употребление и пропуски, замены падежной формы соотносительного слова другими формами этого слова.

В рассказах всех групп информантов, а особенно детей билингвов, отмечены отклонения от норм построения сложного предложения с придаточными определительными (с союзным словом *который*), изъяснительными, обстоятельственными (времени, цели, условия, причины).

Сходные отклонения от синтаксических норм в рассказах всех групп информантов на уровне сложного предложения проявляются в замене союзов и союзных слов, в их избыточном употреблении, в построении и расположении придаточных предложений. Только у билингвов встречаются нарушения в оформлении видо-временного плана глаголов в сложном предложении (глаголы в разных предикативных частях не соотносятся друг с другом по времени и виду), в местоименном дублировании субъекта-подлежащего или дополнения в сложносочиненном предложении (часто это личное местоимение *он*), в смешении сочинительной и подчинительной связи.

Обсуждение

Средние значения отклонений от норм в построении сложного предложения в четырех группах информантов представлены в табл. 1.

Сложные предложения, соответствующие и не соответствующие нормам литературного языка, в рассказах информантов, %

Категория информантов	Сложные предложения, соответствующие нормам литературного языка	Сложные предложения, не соответствующие нормам литературного языка
Билингвы-родители	93,90	6,10
Билингвы-дети	81,84	18,16
Монолингвы-родители	96,71	3,29
Монолингвы-дети	93,19	6,81

Табл. 1 показывает, что в рассказах билингвов выявлено больше нарушений в построении сложного предложения, чем в рассказах монолингвов (в рассказах родителей в 1,8 раза, в рассказах детей в 2,7 раза). Это позволяет говорить, что российская система образования, русская языковая среда оказывают положительное влияние на речь носителей русского языка в России, тогда как немецкая языковая среда, отсутствие систематического образования на русском языке способствуют языковым изменениям в речи билингвов. Кроме того, в рассказах взрослых отмечено меньше отклонений от норм, чем в рассказах детей (у билингвов в 3 раза, у монолингвов в 2 раза), что можно объяснить более высоким уровнем образования (по данным анкет и интервью почти все взрослые информанты имеют высшее образование).

Анализ транскриптов позволил выявить наиболее типичные отклонения от норм в построении сложного предложения в рассказах четырех групп информантов. Рассмотрим их в соответствии с установленными нами структурными типами.

Отклонения от норм организации частей сложного предложения

Употребление синтаксически не завершенных частей сложного предложения. В рассказах детей-билингвов встречается употребление синтаксически не завершенных частей сложного предложения: *они / они имя / которое лягушке дали / они //* (БД-13); *с различными пчелками / которые работали возле ихнего улья //* (БД-16-2). Структурно не завершенные части предложения встречаются и в рассказах родителей-монолингвов: *собачка / уронив улей / а из норки вылез хорек //* (МР-10-1). В каждом из этих примеров в главной части сложного предложения отсутствуют один или оба главных члена.

Пропуск главной части сложноподчиненного предложения. В рассказах билингвов отмечены примеры, в которых главная часть сложноподчиненного предложения вообще отсутствует: *если приглядеться повнимательнее / там сидела большая зеленая лягушка //* (БР-5) (вм. *если приглядеться повнимательнее / то можно увидеть / что там сидела большая зеленая лягушка*). Такие отклонения от норм построения сложного предложения в ряде случаев приводят к нарушению логики высказывания: *как только они пошли спать / и тихо-тихо спали / лягушка была умнее / чем они думали //* (БД-16-2). Нарушения логики изложения имеют место и в сложносочиненном предложении: *мальчик Петя / сидел в своей комнате / наблюдал за лягушкой / а также у него есть верный друг – пес //* (МД-13-1).

Отклонения от норм расположения придаточного предложения.

В рассказах родителей-монолингвов наблюдаются нарушения в расположении придаточной части в сложном предложении с союзным словом *который*: *Вася старался заставить / Жюльку не шуметь / которая плюхала своими лапами и хвостом по воде // (МР-2)*. Отмечено это нарушение и в рассказах родителей-билингвов: *которую лягушку он поймал на улице / принес ее с улицы домой // (БР-16)*.

Отклонения от норм построения придаточного предложения.

Случаи отклонения от норм построения придаточного предложения отмечены в рассказах детей-билингвов. В предложении *в этой посуде они любовались лягушкой / которая очень даже интересно наблюдала за ней // (БД-16-2)* отклонение от норм построения придаточного предложения приводит к нарушению смысла высказывания: непонятно, кто наблюдал за кем.

В приведенном ниже примере нарушаются нормы построения целевых придаточных предложений с союзом *чтобы*: *потом он поплыл через одно озеро и / и сказал собаке / чтобы надо быть тихо (БД-13)*. Дети-билингвы не учитывают, что в русском языке не допускается использование союза *чтобы + надо*. В предложении субъекты событий в частях разные, поэтому в придаточной части употребляется глагол в форме прошедшего времени (Формановская, 1989: 151). Правильный вариант: *сказал собаке / чтобы вела себя тихо*.

Отклонения от норм употребления союзов и союзных слов

Замены союзов или союзных слов. В рассказах детей-билингвов встречаются замены союза *когда (в то время как)* союзом *как*: *как лежит в кровати / на нем лежит собачка его // (БД-6)*; *как он смотрит туда / где лягушка была / и заметил / что ее больше нет // (БД-12)*. Возможно, они вызваны тем, что в немецком языке временной союз *als*, аналог союза *когда (в то время как)*, иногда употребляется в значении *как (в качестве)*².

В одном из примеров отмечен выбор союза *когда* для оформления придаточного предложения, выражающего причину действия: *но тогда / когда улей упал / ему надо было быстро сбежать к воде (БД-4)*. Замена указывает на затруднения информанта в выражении причины в придаточном предложении, предшествующем главному.

Избыточное употребление союзов и союзных слов (повторы и вставки лишних средств связи). В рассказах всех четырех групп информантов отмечены случаи повторения союза, например: *потом мальчик и собака / пошли искать на дупле / нет / на стволе пустого дерева / нет / на пустом стволе дерева / и собака заглянула за ствол и увидела двух лягушек / и мальчик увидел детей этих лягушек / и взял одну из них с собой / и помахал на прощание рукой остальным лягушкам // (БР-2)*; *собака искала в улье / а мальчик в дупле / а крот смотрел в норке (БД-3)*. В первом предложении

² Лейн К., Мальцева Д.Г., Зуев А.Н., Минина Н.М., Добровольский Д.О., Кузавлев В.Е., Цвиллинг М.Я., Пригоникер И.Б., Зорина Т.П., Панкин А.В., Лерман М.Л., Липеровская Н.А., Басова Н.П. Большой немецко-русский словарь. Grosswörterbuch deutsch-russisch : ок. 95 000 слов и 200 000 словосочетаний. 13-е изд., стер. М. : Русский язык Медиа, 2006. С. 53.

имеет место тавтологическое употребление сочинительного союза, свойственное и учащимся российской школы (Сергеев, 2010: 79), во втором – комбинация одноименных структур закрытого типа с употреблением союза *а*. Союз *а*, привносящий в предложение сопоставительно-присоединительное значение, оформляет конструкции закрытого типа. Тавтология не соответствует правилам построения такого вида сложных предложений и рассматривается как отклонение от норм (Цейтлин, 2009).

В рассказе взрослого монолингва отмечен случай тавтологии союзного слова *который*: *но его заметил / или услышал / маленький тушканчик / или мышка / **который** жил в норке / в которую кричал сержа //; когда сержа понял / что это не лягушонок / он пошел искать дальше //* (МР-7-1).

Вставка лишнего союза встречается в рассказах представителей всех групп информантов, но чаще в рассказах детей-монолингвов: *на следующий день / утром / Максим и Бобик очень сильно удивились / **что** / **что** как же лягушка смогла ускользнуть //* (МД-9-1); *А в то время лягушечка / которая у них была / она убежала / пока **что** спал Максим и Федор / собачка Максима (МД-11); он подумал / **что** есть ли там лягушка / и крикнул //* (МД-12); *однажды вечером / когда они налюбовались на Прыгунка / **и** мальчик улегся спать //* (БР-18).

Возможно, под влиянием сложных предложений с придаточными условия и сложным союзом *если... то...*, вторая часть этого союза используется при построении сложных предложений с придаточным времени: *когда они легли спать / **то** лягушка выбежала из банки //* (МД-10-2); *пока мальчик кричал лягушке в нор / **то** собака пыталась достать улей //* (МД-10-2).

Отмечен случай избыточного употребления союза *поэтому* в предложении, где между частями сложносочиненного предложения отсутствует причинно-следственная связь: *он устал / пошел спать / но лягушка убежала из стакана / **поэтому** мальчик / поэтому мальчик с / проснулся //* (БД-13). Возможно, союз *поэтому* употребляется вместо близкого по звучанию наречия *потом*, обозначающего последовательность действий.

Интересный пример, связанный с пропуском союза *пока* в придаточном предложении и с переносом его в главное предложение, отмечен в рассказе взрослого монолингва: *мальчик васа и собака ника легли спать / **пока** лягушка сбежала //* (МР-2). В этом предложении нарушается и соотношение видовых форм глагола:

Пропуски союзных слов. Пропуски союзных слов немногочисленны и наблюдаются только в рассказах детей-билингвов. Так, в сложноподчиненном предложении с присубстантивно-определятельной придаточной частью иногда пропускается союзное слово *который*: *далее / на следующей картинке / видно мальчика / встал наверное //* (БД-6). В научной литературе отмечается, что подобные отклонения от норм также часто встречаются в устной и письменной речи учащихся российских школ (Арефьева, 1998; Сергеев, 2010).

Замены падежной формы союзного слова другими формами этого слова. Особым случаем отклонений от норм употребления союзов и союзных слов являются замены падежной формы союзного слова *который* другими фор-

мами этого слова: ну / в этот момент улей / **которым** больше понравился собаке / вдруг свалился на землю // (БР-18); как-то раз вечером два друга / собачка Бобик и ее хозяин Максим / наблюдали за лягушкой / **которая** они поймали днем // (МД-9-1). Эти отклонения от норм встречаются в рассказах всех групп информантов, но чаще всего в рассказах взрослых билингов. Это говорит о том, что, проживая в немецкоязычной среде, они уже нарушают нормы употребления придаточных предложений с указанным союзным словом.

Отклонения от норм употребления соотносительных слов

Замены соотносительных слов. В рассказах информантов отмечены отдельные случаи замен соотносительных слов. В предложении *мальчик лезет на дерево / и смотрит в дупло / а собачка смотрит на улей / **потому** / где летят много пчелок //* (БД-8) вместо соотносительного слова *туда* использован союз *потому*. В примере *и он был **такой** испуганный / когда увидел людей / поэтому Боря решил / что он его возьмет себе домой //* (МР-13-2) соотносительное слово в главной части не соответствует союзу в придаточной. В данном случае грамматически возможны оба варианта: *такой испуганный / когда* и *так испуган / когда*. Они различаются оттенками значений.

Избыточное употребление соотносительных слов. У детей, как билингов, так и монолингов, отмечено избыточное употребление соотносительного слова *то*: *потом мы вышли на улицу / ее звали и думали **то** / что она в лесу //* (БД-11-1); *потом мы подумали **то** / что она с другими лягушками //* (БД-11-1); *когда мальчик Степа и Барбос проснулись / они увидели **то** / что в банке никого нету / и начали искать ее дом //* (МД-3-2); *но когда он бежал // он заметил **то** / что в туннеле / в который искал Максим / жил сурок //* (МД-9-1). Избыточное употребление соотносительных слов часто встречается в рассказах монолингов-родителей.

Пропуски соотносительных слов. Нарушения, связанные с пропуском соотносительных слов в одной из предикативных частей сложноподчиненного предложения, встречаются очень редко и только у билингов: *в следующей картинке видно / как мальчик и песик вышли на улицу / и выглядят / как будто они хотят звать лягушку //* (БД-12). В предложении пропущено соотносительное слово *так*: *и выглядят так / как будто они хотят звать лягушку*.

Замены надежной формы соотносительного слова другими формами этого слова. Для всех категорий информантов характерны нарушения норм употребления падежной формы соотносительного слова в главной части предложения: *одна из них была его лягушка / которую он нашел вчера / и она сидела с другой / **та**, которая побольше //* (БР-20); *потом мы обрадовались **то** / что нашли / и я взял тогда обратно лягушку / и сказал им пока / другим //* (БД-11-1); *они сидели / наблюдали / и радовались **то** / что лягушка нашла путь назад / к своей семье //* (МР-11-1); *они очень обрадовались **то** / что у них теперь очень крепкая и дружная семья //* (МД-13-1). Данные ошибки вызваны не спецификой сложного предложения, а отклонениями от норм глагольного управления.

В табл. 2 представлены данные анализа сложного предложения в рассказах носителей русского языка (билингвов и монолингвов) по структурным типам.

Таблица 2

**Отклонения от норм в употреблении сложных предложений
в рассказах четырех групп информантов, средние значения, %**

Группы информантов	Общее количество отклонений от норм употребления сложных предложений	Отклонения от норм организации частей сложного предложения	Отклонения от норм употребления союзов и союзных слов	Отклонения от норм употребления соотносительных слов
Билингвы-родители	6,10	1,95	1,75	2,40
Билингвы-дети	18,16	9,44	5,52	3,20
Монолингвы-родители	3,29	0,70	0,98	1,61
Монолингвы-дети	6,81	2,88	1,23	2,70

Прокомментируем результаты анализа отклонений от норм построения сложных предложений по их структурным типам.

Отклонения от норм организации частей сложного предложения встречаются в рассказах всех категорий информантов. Синтаксически не завершенные предложения чаще отмечаются в рассказах детей-билингвов и родителей-монолингвов. В первом случае это можно объяснить недостатком средств выражения, во втором – влиянием устной спонтанной речи, которой свойственны неполные предложения. Несоответствие предикативных частей сложного предложения, приводящее к нарушению логики высказывания, чаще проявляется в рассказах детей – билингвов и монолингвов.

Отклонения от норм употребления союзов и союзных слов проявляются следующим образом. Замены союзов и союзных слов и пропуски союзного слова имеют место главным образом в рассказах детей-билингвов, что говорит об их неусвоенности, утрате или неуверенности информанта в правильности их выбора. Избыточность союзов и союзных слов отмечена в рассказах всех категорий информантов. Замены падежной формы союзного слова *который* другими формами этого слова также наблюдаются в рассказах всех категорий информантов, но главным образом в рассказах родителей-билингвов, что может быть объяснено, с одной стороны, действием закона аттриции – утраты элементов родного языка в условиях немецкоязычного окружения, с другой стороны, влиянием разговорной речи, в которой довольно часто встречаются отклонения от литературных норм.

Отклонения от норм употребления соотносительных слов также имеют место в рассказах всех четырех групп информантов. При этом избыточность соотносительных слов и их пропуски наблюдаются главным образом у детей, как билингвов, так и монолингвов. Нарушения, связанные с несоответствием соотносительного слова в главной части союзу в придаточной, свойственны главным образом родителям-монолингвам и детям-билингвам.

Заключение

Сложное предложение имеет место в устных рассказах по картинкам всех четырех групп информантов. Этот факт позволяет подвергнуть сомнению широко распространенное мнение о том, что сложные предложения по-

чти не встречаются в устной речи. Они не только встречаются, но и логично вписываются в контекст нарратива. Можно предполагать, что их отсутствие существенно обеднило бы любое связное повествование. Их коммуникативная значимость подтверждается тем, что представители всех четырех групп информантов, рассказы которых подвергались анализу, этими синтаксическими единицами владеют, хотя и допускают отдельные отклонения от норм в их употреблении. Даже в речи детей-билингвов отмечено 81,84 % сложных предложений, соответствующих нормам русского литературного языка.

Разработанная в данном исследовании методология анализа сложных предложений, включая типы и виды отклонений от норм, в дальнейшем может быть использована другими исследователями. В настоящей работе рассмотрение типов и видов отклонений от норм основано на их структурной типологии, в основе которой лежит выделение замен синтаксических единиц, их пропусков и избыточного употребления. Вместе с тем лингвистическая специфика сложных предложений потребовала и выделения отдельных групп отклонений от норм, связанных с заменами падежной формы союзного или соотносительного слова другими формами этих слов.

Такой структурный подход к анализу не означает недооценки авторами функциональной типологии сложных предложений. Ее изучение не было целью настоящего исследования, так как возможности ее анализа ограничивались стимульным материалом – картинками из книги М. Майера. При этом в ходе исследования установлено, что в речи информантов используются сложные предложения с придаточными времени, места, цели, условия, причины, следствия, с придаточными изъяснительными и определительными, и в употреблении многих из них допускаются отклонения от норм организации частей сложного предложения, употребления союзов и союзных слов, а также соотносительных слов. Эти отклонения от норм встречаются в рассказах всех четырех групп информантов. Их намного больше в речи детей, чем в речи их родителей, что обусловлено более высоким уровнем образования родителей, и намного больше в речи билингвов, чем в речи монолингвов, что обусловлено разными условиями общения на русском языке и обучения русскому языку, разным статусом русского языка в Германии и России.

Полученные данные об отклонениях от норм в рассказах детей-билингвов говорят о том, что система сложных предложений унаследованного русского языка у этой категории информантов сохраняется. Отдельные случаи отклонений от норм, которые могут быть объяснены влиянием немецкого языка, на уровне сложного предложения не носят системного характера. Сходные случаи отклонений от норм в рассказах всех групп информантов позволяют предполагать, что они возникают в результате действия общих законов речевого развития. Эти данные могут быть использованы при разработке учебных пособий по русскому языку для детей-билингвов, проживающих в зарубежных странах.

Список литературы

Арефьева С.А. Виды синтаксических ошибок в ученических изложениях и сочинениях // Русский язык в школе. 1998. № 3. С. 8–12.

- Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб. : Детство-Пресс ; М. : Творческий центр «Сфера», 2007. 470 с.
- Елисеева М.Б. Союзные средства в рассказах ребенка от двух до трех лет : лонгитюдное исследование // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 74–83.
- Ерофеева Т.И. Социолект : стратификационное исследование. Пермь : Изд-во Пермского государственного университета, 2009. 240 с.
- Коротаев Н.А. Союз *то что* в устной русской речи // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. № 1. С. 101–105.
- Сергеев Ф.П. Речевые ошибки и их предупреждение. Волгоград : Учитель, 2010. 87 с.
- Сиротинина О.Б. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка : грамматика. М. : Либроком, 2009. 312 с.
- Формановская Н.И. Сложное предложение в современном русском языке. Теория и упражнения (включенное обучение). М. : Русский язык, 1989. 192 с.
- Царикаева Ф.А. О некоторых аспектах структурного механизма нерасчлененных сложноподчиненных предложений русского и осетинского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–2 (47). С. 204–207.
- Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М. : Просвещение, 2009. 128 с.
- Цейтлин С.Н., Круглякова Т.А. О природе речевых ошибок многоязычных школьников // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2019. Т. 1. № 2. С. 103–112. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2019-1-2-103-112>
- Цховребов А.С. Синтаксическая ошибка в практике преподавания русского языка как иностранного // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Педагогика и психология. 2020. № 1 (50). С. 235–244. <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2020.1.235>
- Чебодаева Л.И. Типы межязыковой синтаксической интерференции в русской речи учащихся-хакасов // Вестник Хакаского государственного университета имени Н.Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 112–114.
- Шханацева М.Х. Функционально-коммуникативный принцип исследования и изучения синтаксических единиц // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3 : Педагогика и психология. 2016. № 4 (188). С. 123–130.
- Anstatt T. Aspektfehler im russischen mono- und bilingualer kinder // Deutsche Beiträge zum 14. Internationalen Slavistenkongress Ohrid 2008 / herausgegeben von S. Kempgen, K. Gutschmidt, U. Jekutsch, L. Udolph. München : Sagner, 2008. Pp. 13–25.
- Janssen B.E. The acquisition of gender and case in Polish and Russian : a study of monolingual and bilingual children (thesis). Amsterdam : Uitgeverij Pegasus, 2016. 302 p.
- Laleko O. From privative to equipollent : incipient changes in the aspectual system of heritage Russian // Slavic Grammar from a Formal Perspective. Frankfurt am Main : Peter Lang, 2015. Pp. 273–286. <https://doi.org/10.3726/978-3-653-05335-7/27>
- Laleko O. Restructuring of verbal aspect in heritage Russian : beyond lexicalization // International Journal of Language Studies. 2011. No. 5.3. Pp. 13–26.
- Laleko O. What is difficult about grammatical gender? Evidence from heritage Russian // Journal of Language Contact. 2018. Vol. 11. No. 2. Pp. 233–267. <https://doi.org/10.1163/19552629-01102004>
- Laleko O., Dubinina I. Word order production in heritage Russian : perspectives from linguistics and pedagogy // Connecting Across Languages and Cultures : A Heritage Language. Festschrift in Honor of Olga Kagan / ed. by S. Bauckus, S. Kresin. Bloomington, IN : Slavica Publishers, 2018. Pp. 191–215.
- Lemmerth N., Hopp H. Gender processing in simultaneous and successive bilingual children : cross-linguistic lexical and syntactic influences // Language Acquisition. 2019. Vol. 26. No. 1. Pp. 21–45. <https://doi.org/10.1080/10489223.2017.1391815>
- Mikhailova A. Interaction of aspectual morphology in L2 and Heritage Russian // Selected Proceedings of the 2010 Second Language Research Forum / ed. by G. Granena, J. Koeth,

S. Lee-Ellis, A. Lukyanchenko, G.P. Botana, E. Rhoades. Somerville, MA : Cascadilla Proceedings Project, 2011. Pp. 63–77.

Polinsky M. Gender under incomplete acquisition : heritage speakers' knowledge of noun categorization // *Heritage Language Journal*. 2008. Vol. 6. No. 1. Pp. 40–71. <https://doi.org/10.46538/hlj.6.1.3>

Polinsky M. Without aspect // *Case and grammatical relations: studies in honor of Bernard Comrie* / ed. by G.G. Corbett, M. Noonan. Amsterdam : John Benjamins; 2008. Pp. 263–282. <https://doi.org/10.1075/tsl.81.13pol>

Сведения об авторах:

Цховребов Алан Солтанович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9. *Сфера научных интересов*: билингвизм, функциональная грамматика, теория и методика преподавания синтаксиса. ORCID: 0000-0002-5199-1460. E-mail: alanec1985@mail.ru

Шамонина Галина Николова, кандидат педагогических наук, профессор, ответственный секретарь, Варненский свободный университет имени Черноризца Храбра, Республика Болгария, 9007, Варна, ул. Янко Славчева, д. 84. *Сфера научных интересов*: сравнительное языкознание, теория билингвизма, лингводидактика. ORCID: 0000-0002-6427-2617. E-mail: shamonina@vfu.bg

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-3-293-305

EDN: SXVYOH

Research article

Syntactic features of Russian speech of two generations of bilinguals and monolinguals: a complex sentence

Alan S. Tskhovrebov¹, Galina N. Shamonina²

¹*Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation*

²*Varna Free University "Chernorizets Hrabar", Varna, Republic of Bulgaria*

 alanec1985@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the syntactic characteristics of the Russian speech at the level of a complex sentence of two generations of Russian-German bilinguals: the speakers of inherited Russian, aged 10–15, who were born in Germany or came to Germany at an early age, and their parents, aged 35–50, who moved to Germany in 1990–2010, and the Russian monolinguals of the same age, living in Russia. The relevance of the study is due to the importance of exploring complex sentences in oral speech, as well as the need to analyze the syntactic level of Russian speech of the inherited language speakers. The aim of the study is to analyze the deviations in using complex sentences in the stories of two generations of Russian-German bilinguals and to compare them with similar deviations in the stories of Russian monolinguals. Research material: transcripts of story recordings based on pictures from the book “Frog, where are you?” by M. Mayer. Linguistic observation, descriptive, statistical and comparative methods were applied. The average share of deviations from syntactic norms in the informants' stories was revealed, the violations were ranked according to their structural

types. The most typical deviations, connected with the organization of a complex sentence parts, the use of connective and correlative words, were established. It is noted, that the speech of children has much more deviations from syntactic norms, than the speech of their parents. This fact is explained by a higher level of education of parents. In the speech of bilinguals, more deviations from syntactic norms were revealed than in the speech of monolinguals, which is caused by the different status of the Russian language in Germany and Russia. The conclusion is made about the perspective of the structural approach to the analysis of the syntactic features of the oral speech of different categories of Russian native speakers at the level of a complex sentence.

Keywords: experimental studies, Russian language, deviations from the norms, bilingualism, Germany, Russian-German bilinguals, Russian monolinguals, intergenerational changes

Article history: received 04.02.2023; accepted 19.05.2023.

Acknowledgments: The research was funded with the grant from the Russian Science Foundation (project No. 21-48-04401 “Russian language in Germany: intergenerational changes”).

For citation: Tskhovrebov, A.S., & Shamonina, G.N. (2023). Syntactic features of Russian speech of two generations of bilinguals and monolinguals: A complex sentence. *Russian Language Studies*, 21(3), 293–305. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-293-305>